

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

- ⁶ G.Moravcsik, Byzantinoturcica. Bd.II, Berlin, 1958, S.218.
- ⁷ G.Moravcsik, Zur Geschichte der Onoguren. - Ungarische Jahrbücher, Bd.X, Berlin-Leipzig, 1930, S.73.
- ⁸ J.Otto Maenchen-Helfen, The world of the Huns. Berkeley, 1973, p.453.
- ⁹ Constantino Porfirogenito, p.85.29-31.
- ¹⁰ Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta, ed.E.W.Brooks, II, Versio latina, Paris, 1924, p.144.26.
- ¹¹ J.Marquart, Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, S.63.

А.М.Кабанов

ЭЙСАЙ - РОДОНАЧАЛЬНИК ДЗЭН В ЯПОНИИ

Буддийская школа дзэн (чань) проникла в Японию из Китая позднее других буддийских школ - только в конце XII в., хотя и раньше кое-кто из японцев - по крайней мере, поверхностно - был знаком с этим учением. Одним из первых японских монахов, побывавшим в Китае в 653-58 гг., был Дōсē, который учился у знаменитого Сюань-цзана и по его совету прошел курс обучения у чаньского наставника Хуй-маня. По возвращении на родину он построил при монастыре Гангōдзи специальное помещение для занятий дзэнской медитацией.¹

В эпоху Нара (VIII в.) значительно возрос приток буддийской литературы из Китая, и в Японию попало немало сочинений, входивших в круг чтения чаньских монахов - прежде всего "Ланкаватара-сутра" и многочисленные комментарии к ней. Тогда же в Китае побывали Сайтē (Дэнгē-дайси), Күкай (Кōбō-дайси), Гикү, Гая Нōкō и другие монахи, которые наряду с прочими учениями интересовались и дзэн. Однако, дзэн эпохи Нара - это еще не "классический дзэн" (каким принято считать южное ответвление, основанное Хуй-нэном), а северное ответвление, которое часто называли "Рёга-сю" (школа Ланкаватара).

В эпоху Хэйан (IX-XII вв.) международные контакты Японии практически прекратились, и только буддийские монахи продолжали

ездить в Китай. Канкэн, Дзякусё, Нитигэй, Тёнэн, Сэйдзин и Какуа не только изучали в Китае дзэн, но даже пытались распространять его в Японии – по-прежнему безуспешно.

Только Эйсай – которого одно из направлений дзэн (риндзай) считает своим первым японским патриархом – сумел объяснить японцам суть этого учения и убедить их, что оно ничем не хуже любого другого. Конечно, всех усилий Эйсая было бы недостаточно, если бы к этому времени не произошли коренные перемены в структуре японского общества: власть перешла к военному сословию, которое остро нуждалось в новой идеологии, отвечающей его интересам и вкусам.

Мёан Эйсай (Ёсай) (1140–1215) родился в пров. Биттё, в семье синтоистского священника. Еще в Японии он изучал доктрины школ тэндай и сингон. Дважды побывал в сунском Китае. Первую поездку (в 1164 г.) он предпринял для изучения тэндай и поклонения святым местам. Во время второго путешествия (в 1187 г.) он стал учеником чаньского монаха Суй-аня, принадлежавшего к течению Хуан-лун направления линь-цзи (риндзай). По прошествии пяти лет он получил от Суй-аня его монашеское одеяние, как символ передачи учения, и в 1191 г. вернулся в Японию. Вначале он проповедовал дзэн в храме Хбондзи в Касии (пров. Тикудзэн), а затем переехал в столицу Киото. Непрекращающиеся нападки представителей других школ, особенно монахов тэндай с горы Хиэйдзан, привели к тому, что в 1194 г. был издан императорский указ о запрещении дзэн. Однако, японский исследователь Тамамура Такэдзи считает, что этот указ был направлен в первую очередь не против Эйсая, а против другого дзэнского направления – "Нихон Дарумасё" ("японская школа Бодхидхармы"), основателем которой был Нбнин, отстаивавший более чистый вариант дзэн и отличавшийся бескомпромиссностью.²

Дайнити Нбнин сам никогда в Китае не был и дзэн изучил по сочинениям, привезенным в Японию. На этом основании оспаривалась истинность его учения, и, чтобы узаконить свой статус учителя, он направил двух своих учеников, Рэнтё и Сёбэна, в Китай к чаньскому наставнику Дэ-гуану, передав ему письмо и сообщение о достигнутом им пробуждении (сатори). Тот в свою очередь прислал Нбнину свое благословение и подтверждение истинности его сатори. Эта школа имела мало общего с Эйсаем, родоначальником традиции направления риндзай. Не без гордости указывала она на то, что Эйсай вернулся из Китая на три года позже учеников Нбнина.³

Сочинений самого Нбнина не сохранилось, и трудно составить представление о его взглядах. Ответ же противникам дзэн дал Эйсай в трактате "Кодзэн гококу рон" ("Трактат о распространении дзэн для защиты государства"). Краткое изложение своих взглядов и возражений противникам дзэн Эйсай сделал в предисловии к этому сочинению.

"Как велико Сердце⁴! Безгранична высота неба, но Сердце поднимается выше [его] границы. Неизмерима толщина земли, но Сердце опускается ниже [подземных глубин]. Не обогнать свет луны и солнца, но Сердце впереди света луны и солнца. Нет предела у большой тысячи миров, но Сердце пребывает и за этим пределом. О, Великая пустота! О, Изначальный дух! А Сердце объемлет [Собой] Великую пустоту и включает [в себя] Изначальный дух. Небо и земля для нас - покрывают и поддерживают [нас]. Луна (инь) и солнце (ян) для нас - двигаются и вращаются. Вся тьма вещей для нас - возникает и рождается. Воистину, как велико Сердце!

Я не тчусь исчерпать [Все его] имена, но попытаюсь назвать [некоторые]: Наивысшее, а также Первичный смысл, а также Истинная форма праджни (мудрости), а также Мир единственно истинного Закона, а также Несравненное [дерево] бодхи, а также Самадхи, [Познанное на острове] Ланка, а также Сокровище глаза истинного Закона, а также Сокровенное сердце нирваны. Все тексты трех колес и восьми корзин,⁵ а также смысл четырех деревьев (ответвлений) и пяти колесниц (направлений) дзэн⁶ заключены в нем (Сердце).

О, Великий Шакьямуни! Закон Сердца ты передал Златоглавому (Кашьяпе) и назвал его "истиной вне учений". От вершины Гридхракуты отвернул ты лицо, и улыбнулся на горе Кукутупада [Кашьяпа тебе в ответ].⁷ Повернул [в руке] цветок, и расцвела тысяча ветвей. Из сокровенного источника вытекли десять тысяч ручьев. Изпод индийского неба учение унаследовали в циньской земле (Китае), росло число последователей Закона и могущих познать [его]. Воистину, прежде Будда распространил Закон, передав платье. В древности мудрецы следовали правилам, доведя их до совершенства. Содержание Закона - в единстве отношений учителя и ученика. Правила поведения - в несмешении зла и добра.

Итак, Великий Учитель (Бодхидхарма) приплыл с запада по южным морям. Оловянными [кольцами] посоха покорил реки востока. Глаз Закона достиг Кореи. Учение Нютоу⁸ дошло до Японии. Изучивший [дзэн] познает все учения. Практикующий [дзэн] при жизни

достигнет просветления. Внешне он пренебрегает нирваной и поощряет соблюдение правил. Внутренне он охватывает праджню и познает истину. В этом смысл учения дзэн.

Наша страна излучает свет священного солнца. Далеко проникает ветер [ее] добродетели. [Послы] страны, цeniaющей кур (Корея), и страны, почитающей слонов (Индия), склоняют головы у красных ступеней [трона]. [Послы] края, где по соседству золото (Вьетнам?), и края яшмовых хребтов (Хотан?) выражают свою верность у бирюзового крыльца. [В Японии] сановники в белом пользуются конфуцианскими книгами для управления миром, Монахи в черном распространяют учение [буддизма], уйдя от мира. Пользуются даже учением четырех вед! Зачем же отбрасывать учение пяти домов (направлений) дзэн?

Некоторые клеветуют [на дзэн] - говорят, что во мраке ищет просветления. Некоторые сомневаются [в его истинности] - говорят, что во зле хватает пустоту. Говорят, что он не подходит для эпохи забвения Закона; или же, что нашей стране он не нужен. Некоторые презирают нас, считая людьми ничтожными и потому не имеющими [собственных] сочинений. Некоторые проходят мимо, считая, что у них [недостаточно] способностей, и потому им трудно [содействовать] распространению дзэн. Стремясь придерживаться Закона, они разрушают сокровище Закона. Отрицая свое "я", мы познаем "я" Сердца. Они не только преграждают проход к воротам дзэн, но и оскорбляют своего учителя с вершины Хиэй (Сайтё). Разве это не грустно, разве не печально?".⁹

Эйсай удалось посеять на японской земле не только семена дзэн, но и семена чая, которые он привез из Китая. В трактате "Кисса ёдзёки" ("Питье чая для продления жизни"), написанном им с целью отучить сёгуна Минамото Санэтомо от пьянства, он дает красочное описание достоинств этого напитка, улаждающего сердце, но не вредящего здоровью. В дальнейшем усилиями дзэнских монахов культура чая и чаепития получили в Японии необычайно широкое распространение. Возникла уникальная, крайне рафинированная форма чаепития - чайная церемония "тя-но ю" (букв. чайный кипяток), в которой нашли воплощение некоторые эстетические идеалы дзэн-буддизма.

Страстные призывы Эйсай были услышаны и нашли поддержку в первую очередь среди самураев. В отличие от старых буддийских школ, занимавшихся преимущественно проблемами буддийской теологии или мистикой, дзэн выдвигал на первое место практическую деятельность, проповедовал внутреннее совершенствование, учил

равнодушному отношению к смерти, отстаивал новые эстетические идеалы. Простота, парадоксальность, отрицание всяческих авторитетов, отсутствие разработанного ритуала и антиинтеллектуализм оптимально соответствовали духу эпохи, когда началось крушение некогда казавшихся неизблемыми моральных ценностей. И все же проповедуемый Эйсаем дзэн воспринимался большинством самураев только как своеобразный вариант тэндайского мистицизма.¹⁰

Немалую роль в распространении дзэн сыграла и гибкая дипломатичная политика самого Эйсая, умело лавировавшего между императорским двором и сёгуном. В 1202 г., по приказу сёгуна Минамото Ёриэ, Эйсай основал в Киото храм Кэнниндзи, а в 1214 г. при содействии сёгуна Минамото Санэтomo – храм Дзюфукудзи в Камакура, ставшие в дальнейшем первыми звеньями начинавшей складываться системы годзан (пяти дзэнских монастырей).¹¹

---

¹ Кокан Сирэн. Гэнкō сякусё. – В серии: Дайнихон буккё дзэнсё, т.26, Токио, 1914, с.11-12.

² Тамамура Такэдзи. Годзан бунгаку, Токио, 1959, с.41.

³ O.Benl. Die Anfänge der Soto-Mönchsgemeinschaften. – "Oriens Extremus", 1960, Jg. 7, N I, с.37.

⁴ Сердце (кит. синь; яп. син) – это ментальный орган, душа, разум, сокровенная суть всего сущего. Закон (кит. фа; яп. хō) – это буддийское учение, дхарма.

⁵ Имеются в виду хинаяна, махаяна и ваджраяна. Корзины (пятаки) – это три раздела хинаяны, три раздела махаяны, китайские и японские буддийские сочинения.

⁶ Очевидно, Эйсай имеет в виду под 4 деревьями ответвления: Нютоу (появившееся после четвертого патриарха), Шэнь-сю (или школа Ланкаватара), и ответвления двух учеников Хуй-нэна – Цзин-юаня и Нань-цзюэ. Пять колесниц (иногда называемых "пять домов"): Линь-цзи, Юнь-мэнь, Фа-янь, Цао-дун и Вэй-ян (названы по именам их основателей).

⁷ По традиции основателем дзэн является сам Шахьямуни, который передал своему ученику Кашьяпе суть учения дзэн без слов, повертев в руке цветок.

⁸ Основателем ответвления нютоу (яп. годзу) был Фа-жун (594-657) с горы Нютоу ("Бычья голова").

⁹ Тайсё дайдзюкё, т.80, Токио, 1961, с.2.

IO Нихон бункаси тайкэй, т.6, Токио, 1966, с.171.

II Название годзан (пять монастырей) – чисто условное. На самом деле в окончательно сложившейся к середине XIV в. иерархической системе дзэнских монастырей было десять: пять в Киото и пять в Камакура.

С.Г.Кляшторный

ИЗ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПАНТЕОНА

Распространенным жанром до-буддийской тибетской литературы являются тексты, описывающие шаманские ритуалы и гадательные книги. В одной из таких гадательных книг, обнаруженной в дунь-хуанской пещере Тысячи будд, сохранился фрагмент версии "Каталога княжеств" – полулегендарного списка земель и правителей древнего Тибета и его соседей. В их числе названы "восемь северных земель" – замок Шу-балык (тиб. Su=ba'=ba=leg), где почитают "бога тюрков" (тиб. Drugu'i=lha), именуемого Йол-тенгри (тиб. Jol=tan=re Jol=ten=re). Там правят князья Иркин (тиб. Nir-kin) и Таркан (тиб. Dar=kan); их советники – Тюргеш (тиб. Dur=rgyus) и Амача (тиб. A=ma=ca'), их слуги – Черный тюрк (тиб. Nag=drug) и Амача.^I

Несколько строк, сохранивших скорее эпическую, чем историческую традицию, тем не менее несут в себе реальные отблески этнополитической обстановки в тюркском Притяньшанье VIII–IX веков. Город и крепость Шу близ Баласагуна упоминает Махмуд Кашгарский, относя ее основание ко временам Зу-л-Карнейна (Александра Македонского).² Титул "иркин" носили вожди племен, составлявших в VII–VIII вв. западное крыло "десятистрельного народа", т.е. Западно-тюркского каганата. Титул "таркан" был одним из высших в военно-административной иерархии тюркских каганатов. Титул "амача" носили царские советники в древних государствах Восточного Туркестана. Персонафицированный этноним тюргеш позволяет датировать тибетскую запись временем, не ранее VIII в.

В этом перечне несколько необычным представляется лишь имя главного бога западных тюрков – Йол-тенгри. Как бы ни были слабы представления тибетского автора о "северных землях", в контексте перечисленных им реалий имя божества и его связь с государственным